

Амбарные замки на мостах появились во многих городах совсем недавно. В некоторых городах принимают специальные меры, чтобы мосты не рушились под тяжестью этих «залогов любви». Ирина Октябрьская размышляет над истоками и смыслом этой «новоизобретённой» традиции.

Ирина Октябрьская,

специалист по истории и этнографии Сибири, доктор исторических наук, профессор, зав. отделом этнографии Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, SIEM405@yandex.ru

В статье использованы фото Евгения Глушкова (Сургут).

Старинный русский заговор заканчивался словами: «Ключ моим словам в небесной высоте, а замок в морской глубине на рыбе на ките; и никому эту кит-рыбу не добыть и замок не отпереть, кроме меня...»

В традиционной русской культуре символика замка определяла магию любви. Незапертый замок клали под порог перед приходом от венца молодых, а когда те входили, защёлкивали его; ключ бросали в воду с верою, что муж с женою будут жить согласно. Тайная сила замка оставалась сокрытой в структуре традиционного свадебного ритуала.

Старинная русская свадьба, сложившись в рамках крестьянской культуры, была пронизана аграрной символикой

Замки на счастье

Из городской мифологии

и идеями плодородия. Человек жил в унисон с окружающим миром. Стратегию свадьбы определял договор двух семей, направленный на умножение плодovitости и богатства, согласно существующему миропорядку. Символическая купля-продажа имела инициационную подоплёку — отдавая-оплакивая девичью красоту и невинность, невеста переходила в категорию замужних женщин. Свадьба завершала процесс социализации. Её итогом становилось включение молодых в сложную систему отношений родства и свойства, в непрерывный ход сельской жизни, в природные циклы рождений и смертей.

«Модернизация» русской крестьянской культуры, протекавшая долго и трудно

на протяжении XX в., аннулировала многие традиционные ценности. На место православного культурно-хозяйственного крестьянского календаря пришли политические праздники. Изменились структура и содержание символов. Многие из них перестали существовать, став неуместными в городской жизни, подчинённой технологическим ритмам и актуальной идеологии.

Свадебная культура российской глубинки, пережив социальные и политические метаморфозы, синтезировала крестьянскую архаику и технические новшества, стихийное православие и инокультурные новации. Она изменила содержание, но не изменила смысла. Создание семьи осталось целью и ценностью самого главного праздника в жизни человека.

Но любая ценность нуждается в своём символическом воплощении. Реальность должна быть подкреплена мифом, который рождает ощущение вечности. Символы новых свадеб возвращают в жизнь современных горожан магию старинных ритуалов — символику ключей и замков. Тайные техники приворотов, забирающих счастье, становятся формой ритуальной прогностики. В изменчивом мире человек пытается добиться стабильности — с помощью наивной магии он моделирует будущую жизнь.

Но поводом к превращению тайного в явное в России становятся западные стандарты. В начале XXI в. появляется обряд украшать свадебными замками

ны городов, где не было «моста любви» с висящими на нём замками. В Петербурге замки появились на Благовещенском, Троицком, Дворцовом мостах. Более других стал популярным Поцелуев мост. Чтобы избавить его конструкции от тяжести семейных уз, рядом поставили железный параллелепипед. Но замки по-прежнему появлялись на мосту.

В Москве замки стали вешать на Патриаршем, Мало-Конюшенном и других мостах. Власти города, посчитав, что бороться с этим бесперспективно, предложили альтернативу. В 2007 г. на Лужковом мосту было установлено первое «дерево любви». Рядом была организована торговля замками.

Рассказывают, что в Сургуте первый замок на Мосту влюблённых появился 14 февраля 2007 г. Его повесили Ксения и Денис. Она — студентка педагогического университета, он — электромонтёр. К лету весть о замках разлетелась по всему городу. Говорят, что сегодня на мосту через Сайму висит около тысячи замков. Согласно городскому поверью, если замок повесить на перила, а ключ выбросить в воду, то никто не сможет подобраться к сердцу любимого. На замках выпиливают, гравировуют, рисуют имена и сердца. Каждый такой замок превращается в предвестие и залог счастья. Идея человеческого благополучия остаться лишь идеей, если за ней не стоят символы и ритуалы.

Мифологизация жизни формирует свадебные стратегии. Обозначенный свадьбой путь в будущее превращается в испытание. Каждый шаг в этот день сопровождают десятки примет: в загс надо ехать в разных машинах, чтобы в последний раз подумать о том, что ждет тебя завтра; спущенное колесо по дороге — к проблемам; если по дороге в загс распугали стаю голубей — к весёлым хлопотам; дольше ехать — больше веселья; приехать в загс раньше времени — к долгой семейной жизни; уронить обручальное кольцо во время бракосочетания — к разрыву; дать примерить обручальное кольцо — к несчастной судьбе. Коллективное творение будущего определяет пространство свадебного ритуала.

Замки на счастье

Из городской мифологии

городские мосты. Он рождается в 1992 г. вместе с романом итальянца Федерико Мочча «Три метра над небом». Главные герои романа, поклявшись друг другу в любви, обматывают цепью фонарный столб на одном из мостов Рима, вешают замок, а ключ выбрасывают в Тибр. Романтическая история получает искренний отклик в сердцах сотен влюблённых, и скоро прославленный в романе столб рухнет под тяжестью навешенного железа. Попытки властей пресечь модное поветрие оказываются безуспешными. Книжная история превращается в свадебный бум.

Эта традиция катится по Европе и достигает России. И уже нет на карте стра-

Согласно сложившейся в Сургуте традиции, маршрут молодожёнов после регистрации нужно проложить через семь мостов, на каждом из которых совершить обряд — есть поверье, что это отпугнёт несчастья. На «мосту детства» пускают бумажные кораблики; на «мосту прошлого» пишут свои грехи на листке, сжигают его и бросают пепел в воду; на «мосту будущего» пишут письма с тремя желанными событиями будущего года; на «мосту желаний» выпускают голубей или шары, загадав желание; на «мосту судьбы» жених несёт невесту на руках, считая шаги — годы безоблачного счастья, и бросает коробочку из-под колец в воду, «чтобы кольцам некуда было возвращаться»; на «мосту любви» вешают замок; на «мосту гадания» бросают в воду розы, чтобы узнать по движению цветов, кто будет в семье главным.

Частная жизнь становится зоной экспериментов в духе неотрационализма. Современные праздники пытаются

связать человека, общество и мир их окружающий с помощью многочисленных референций из разновременных культурных и мифологических текстов. Городская свадьба «цитирует» и создаёт символы, пытается сохранить преемственность ценностей, традиций и поколений. По своему содержанию она имеет постановочный характер, но сохраняет множественность смыслов, соотносимых с универсальной стратегией социальной прогностики.

Мифологизация в жизни современного города не противоречит сфере рационального. Она оказывается необходимой в тех областях бытия, где степень вероятности становится непостижимой с позиций формальной логики, подкреплённой знаниями. Замок на мосту превращается в залог будущего, не менее важный, чем брачный договор. Что может быть важнее — сберечь своё счастье. Для этого все средства одинаково хороши.

